

Вернисаж

VERNISSAGE

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.026

УДК 76:069.9

ЛИЧНОСТЬ ХУДОЖНИКА В ЗЕРКАЛЕ ТВОРЧЕСТВА

Оськина Ирина Николаевна

Художественная галерея «АРТ-эксперт», г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация

В статье сделан обзор выставки «Михаил Верхоланцев. Ксилографии» в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств. В составе ретроспективной экспозиции 132 гравюры, созданные в период с 1970 по 2018 год. Это иллюстрации печатных изданий и станковая гравюра, включая миниатюры экслибрисного направления. В статье приведены сведения о биографии художника и ключевые моменты формирования его творческой манеры. Автор отмечает экспрессию движений, внутреннюю силу образов, глубокую культурную основу, музыкальность, декоративность и тщательную проработку фона как отличительные черты графики М.М. Верхоланцева. Сюжеты, мотивы и образы мастера несут богатую символику, основанную на обширных знаниях мифологии, литературы, истории, музыки. Авторскому стилю близка эстетика позднего Ренессанса и маньеризма. Особое место в экспозиции отведено книге художника «Добродетели и пороки», где доминирует контраст, драматизм и внутренняя экспрессия.

Ключевые слова: графика; Михаил Верхоланцев; гравер; выставка; иллюстрация; гравюра; экслибрис.

Для цитирования:

Оськина И.Н. Личность художника в зеркале творчества // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 344–352. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.026. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/38/>

Информация об авторе:

Оськина Ирина Николаевна – искусствовед, эксперт-консультант, художественная галерея «АРТ-эксперт», г. Уфа, Российская Федерация. Email: exp_oskinu@inbox.ru

В Ирбитском государственном музее изобразительных искусств 6 марта открылась выставка ксилографий заслуженного художника РФ, члена-корреспондента Российской академии художеств Михаила Михайловича Верхоланцева. Музей в Ирбите уникален: это целый комплекс, в состав которого входит, в том числе, и единственный в России дифференцированный Музей гравюры и рисунка, чья графическая коллекция редкостна по широте временных рамок, географии и представленных в ней авторов. В постоянной экспозиции (в оборудованных специальным освещением залах) демонстрируется история европейской XV–XX вв. и отечественной гравюры XVIII–XXI вв. Выставка «Михаил Верхоланцев. Ксилографии» разместилась в одном из таких залов и заняла достойное место в этом роскошном экспозиционном ряду музея. 132 гравюры, созданные в период с 1970 по 2018 год, представили уральскому зрителю ретроспекцию творчества замечательного московского художника – одного из ведущих гравёров России, широко известного и в международном графическом сообществе.

Михаил Верхоланцев родился в 1937 году. Предки художника по материнской стороне – прапрадед Василий Николаевич и прадед Николай Васильевич Баснины – были коллекционерами и замечательными знатоками гравюры, бабушка Анна Николаевна Баснина-Верхоланцева была ученицей М.А. Врубеля, мама художника – Нина Васильевна училась у И.И. Машкова. Значительную часть домашней библиотеки Верхоланцевых занимали книги по искусству. Понимание красоты и интерес к изобразительному творчеству заложены были в будущем художнике генетически. А его художественные ориентиры определились довольно рано. На их формирование повлияло знакомство с творчеством флорентийца последней трети Кватроченто Антонио Поллайоло. Характеру Михаила Верхоланцева уже тогда созвучно было позднее Кватроченто с его сильными, подчас драматическими сюжетами и образами. И именно гравюру Поллайоло «Битва десяти обнаженных воинов» выбрал для раннего своего копирования юный художник. Экспрессия движений и внутренняя сила образов, особая декоративность, обеспеченная в листе флорентийца тщательной проработкой фона, – пусть иначе, но эти качества станут слагаемыми художественного языка и в творчестве Верхоланцева-мастера.

В 1961 году Верхоланцев завершил обучение в Московском высшем художественно-промышленном училище (бывшее Строгановское, а с 2009 – Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова). Помимо занятий по рисунку, композиции и живописи, немало часов он проводил в библиотеке, подолгу рассматривая в фонде редких книг отписки гравюры XVI века. Одновременно с этим с пристрастием изучал ксилографию в коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. Спустя пять лет после окончания училища Михаил Верхоланцев окончательно встает на путь художника-графика и работает сначала в качестве художника журнала «Радио и телевидение», а чуть позднее начинается его сотрудничество с издательствами.

В 1960–1970-е печатная графика страны переживала особое время – никогда еще в истории отечественной культуры свободная гравюра не была столь политизирована. «Романтика рабочих будней», новостройки и образы советских рабочих и колхозников – тематика, которой был очерчен круг интересов графики тех лет, и стилистика «сурового стиля» не просто не привлекали Верхоланцева, но были категорически противоположны и его эстетическим пристрастиям, и его художественным устремлениям. Художник не вписывался в общий контекст искусства тех лет:

его цельный и свободолобивый характер не терпел диктата политических мифологем в искусстве. Вероятно, поэтому иллюстрация и дизайн печатного издания, не входившие в противоречия с его мироощущением, стали для него основной областью применения таланта. Станковая гравюра, которая создавалась им в оставшееся от книжной графики время, чаще была очерчена кругом миниатюр экслибрисного направления – так он избегал необходимости «идти в ногу со временем». Его обширные знания выплескиваются в темах мифологии, литературы, истории, музыки, а сила характера и мироощущение – в страстной и мощной экспрессии образов. Экспозиция рассматриваемой нами выставки отчетливо демонстрирует: он сохранил эти качества и саму направленность искусства на протяжении всего творчества.

Отчего исчезла старинная практика персональных граверных мастерских – с учениками, жаждущими в совершенстве овладеть профессией графика-печатника? Как много мог бы передать в подобной мастерской своим последователям Мастер! Он делится с молодыми наработанным опытом в своих статьях и книгах, посвященных искусству гравюры. Эмоциональные по характеру изложения, для кого-то они становятся импульсом к собирательству гравюры, а для иных и мотивацией к творчеству: «Техника гравюры на дереве требует педантичной скрупулезности и технологической дисциплины. Казалось бы, такая методология в работе, способная убить любой горячий темперамент художника, сообщает эстампам дух какой-то холодной выхолощенности. Нет же, этого не происходит. Стоит колоссально увеличить оттиск любой торцовой ксилографии, как на зрителя хлынут лучи всех тех восторгов, которые сквозь увеличительное стекло согрели душу гравера» [1].

Сами работы М.М. Верхоланцева – большая школа для ксилографов, образец печатного искусства. Экспозиция выставки Верхоланцева в Ирбите демонстрирует лучшие качества ксилографии – аккуратность и точность штриха, важную роль рисунка и чистоту печати. Его работы – своего рода декларация высокой культуры гравера. Иллюстрации, экслибрисы и станковые листы – все они мастерски безупречны по исполнению. Штрих столь отточен и невероятно легок и тонок, что обеспечивает особую, драгоценную серебристость индивидуального, неповторимого «верхоланцевского» почерка. Рисунок обладает напором и четкой уверенностью. И композиции столь выверенно точны, что даже при изменении их масштаба (а он довольно часто переводит свои гравюры на язык крупноформатной живописи) они не теряют своего характера, как это иногда случается с произведениями многих художников.

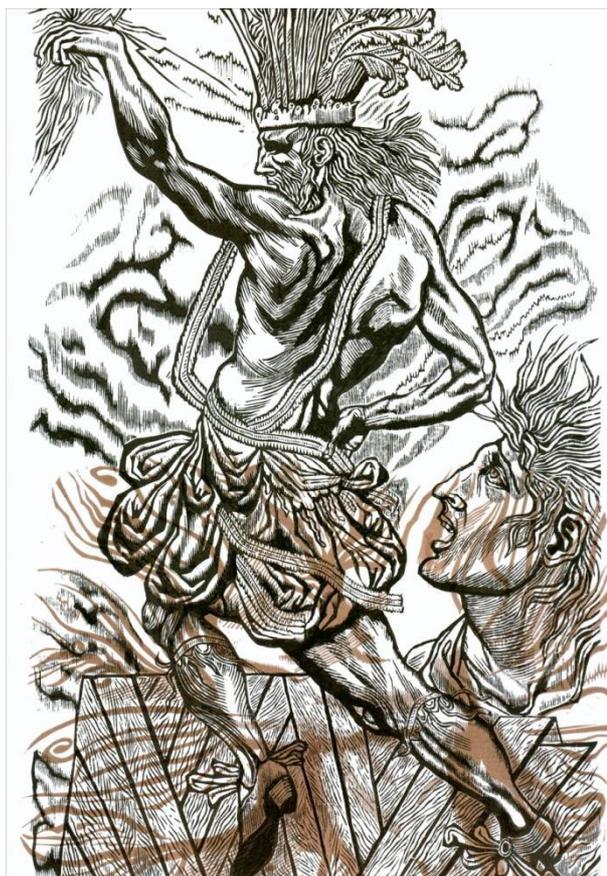
Обширные знания художника проявились и в тематике (мифология, религия, литература, музыка, танец), и даже в стилевых характеристиках его работ, успешно синтезирующих современность мышления и изобразительного языка с маньеристической причудливостью и гротескной напряженностью образов.

Интересно отметить еще одну важную черту в художественном творчестве Михаила Верхоланцева – значение его собственного музыкального опыта. В материале выставки тема музыки возникает неоднократно. Чуткий к ритмическому рисунку, мелодике и инструментальному звучанию, прекрасно разбирающийся в стилистике музыкальных произведений, на протяжении всего творчества он обращается к творчеству композиторов, близких ему по духу, черпая вдохновение в их музыке. При этом в каждой из работ трактовка визуального образа удивительно точна и абсолютно

адекватна характеру музыкального материала. Изобразительный язык в работах «Танец дикарей. К клавиру оперы-балета Ж.Ф. Рамо “Галантные Индии”» (рис. 1) и «Платея. К 3 акту оперы-буфф с балетными сценами Ж.Ф. Рамо “Платея, или ревнивая Юнона”» (рис. 2) столь же экспрессивен, а пластика столь же остроэмоционально выразительна, сколь экспрессивны гармонические ходы музыкального языка и темпераментны музыкальные образы Рамо. А композиция листа «Ричеркар на темы Россо» (рис. 3) так же причудлива и полифонична, как и старинные музыкальные произведения этой музыкальной формы.

Рис. 1. Верхоланцев М.М. Танец дикарей. К клавиру оперы-балета Ж.Ф. Рамо «Галантные Индии». 2017. Продольная гравюра на дереве в три доски. 45,3 x 29,5. Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 2. Верхоланцев М.М. Платея. К 3 акту оперы-буфф с балетными сценами Ж.Ф. Рамо «Платея, или ревнивая Юнона». 2014. Продольная гравюра на дереве в две доски. 43,7 x 29,8. Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 3. Верхоланцев М.М. Ричеркар на темы Росо. 1991. Торцовая ксилография в две доски. 13,2 x 19,9. Фото: М.М. Верхоланцев.

Довольно значительную часть выставки занимает книжная графика. В багаже его книжной графики – карело-финский эпос «Калевала», шекспировский «Гамлет», «Дон Кихот» Сервантеса, «Крейцерова соната» Л.Н. Толстого и многое другое (рис. 4–10). Художник воспринимает книгу как объект целостного дизайна, в котором важно все – от шрифта и заставки до шмуцтитула и иллюстрации. Обладающий обширными знаниями и редким талантом эмоционального изложения мысли на бумаге, с трепетом и восторгом он рассуждает об искусстве шрифта и о том ушедшем в историю времени, когда «... книги печатались с деревянных форм, где весь шрифт был вырезан рядом с изображением на одной доске. Подобные формы дошли до наших дней в виде досок для печатных пряников или в виде деревенских форм для отливки пасхи, или в виде досок – орнаментов для ситцевой набойки. Встречаются даже духовные книги, отпечатанные с цельных досок в XIX веке. Как только Гутенберг изобрел подвижной шрифт, так художники стали трудиться над начертанием все новых и новых гарнитур... Каждая литера алфавита, нарисованная, а потом награвированная, была большим триумфом в жизни художника» [1]. В награвированные им в 1985 году для издательства «Мир» инициалы вложено столько любви и великого труда, что каждый из инициалов стал маленьким миниатюрным шедевром гравюры.

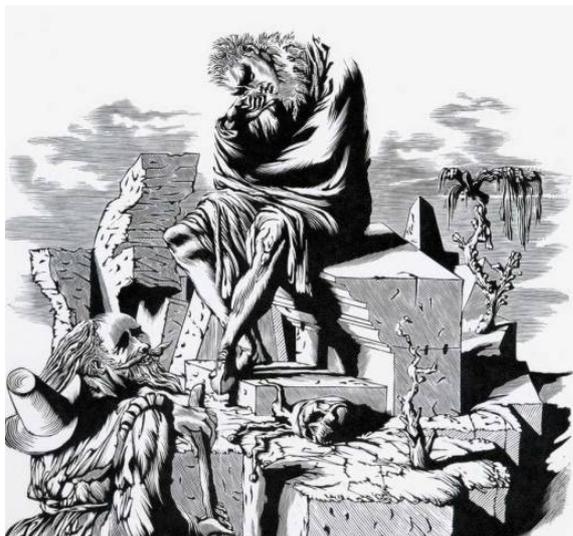

Рис. 4. Верхоланцев М.М. Бедный Гюрик.
Иллюстрация для книги: У. Шекспир.
«Гамлет». Избранные переводы.
М.: Издательство «Радуга», 1984.
Торцовая ксилография. 12 × 13,3.
Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 5. Верхоланцев М.М. Сцена с флейтой.
Иллюстрация для книги: У. Шекспир. «Гамлет».
Избранные переводы. М.: Издательство «Радуга»,
1984. Торцовая ксилография. 11 × 13,2.
Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 6. Верхоланцев М.М. Дон Кихот и
водяная мельница. 2003.
Торцовая ксилография. 17,6 × 15,1.
Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 7. Верхоланцев М.М. Химера. 2008.
Торцовая ксилография в две доски. 9,7 × 9,9.
Фото: М.М. Верхоланцев.

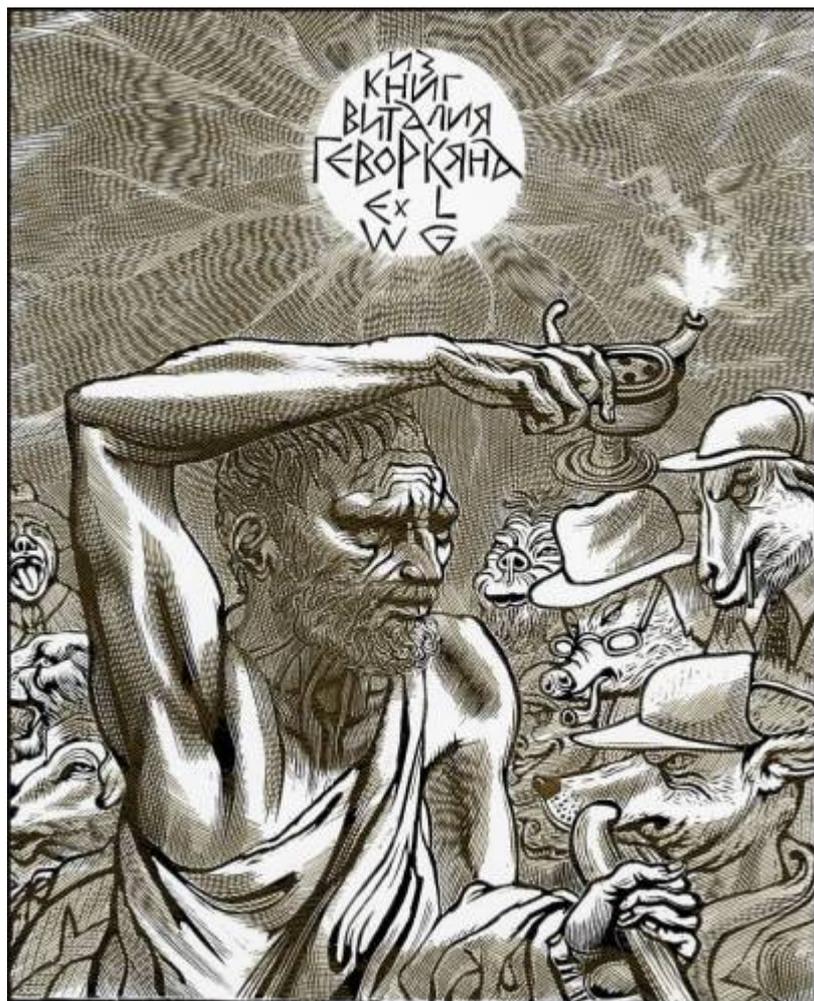

Рис. 8. Верхоланцев М.М.
Путь человека. 2009.
Торцовая ксилография в две
доски. 11,2 x 9,3.
Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 9. Верхоланцев М.М. Иаков и Ангел.
2008. Торцовая ксилография в две доски.
10,7 x 10,1. Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 10. Верхоланцев М.М. Давид и Саул. 2007.
Ксилография в две доски. 10,9 x 9,8.
Фото: М.М. Верхоланцев.

Особое место в экспозиции отведено книге художника «Добродетели и пороки» (2011–2013 гг.). Ставшая отражением не только теологических концепций, но и философского осмысления самим художником мира и человечества с его страстями, поступками, выбором между светом и мраком, эта серия была выполнена мастером в технике продольной ксилографии (рис. 11–12). Здесь вместо привычного «верхоланцевского» серебристого штриха доминирует контраст черного и белого, что придало работам особое драматическое, сюжетное прочтение, иную – весомую торжественность и внутреннюю экспрессию.

Рис. 11. Верхоланцев М.М. Гордыня. Книга художника «Добродетели и пороки». 2011. Продольная ксилография. 25 × 25. Фото: М.М. Верхоланцев.

Рис. 12. Верхоланцев М.М. Кто из вас без греха? Книга художника «Добродетели и пороки». 2013. Продольная ксилография. 25 × 25. Фото: М.М. Верхоланцев.

Гравюра – не единственная область творчества художника. Живописец, дизайнер, автор картонов к гобеленам, эссеист, певец и музыкант (мандола, мандолина, лютня), он иногда кажется человеком, живущим вне времени. Личность уникальная и одаренная, Михаил Верхоланцев – до сих пор (!) исповедующий эстетику позднего Ренессанса и маньеризма – сам кажется пришельцем откуда-то из Ренессанса, но не эпохи спокойной и тихой гармонии Рафаэля и Леонардо, а периода позднего творчества страстного и мощного Микеланджело. При этом он все же наш современник: ироничный насмешник и отчаянный смельчак, посмевавшийся в период политического диктата остаться самим собой, свободным, независимым художником, имеющим поразительной широты кругозор, глубокие знания человеческой культуры и острый аналитический ум.

Литература

1. Верхоланцев М.М. Книга и ксилография // PostKlau. – 2017. – Декабрь [Электронный ресурс]. URL: http://www.postklau.ru/publ/sovrisk/mikhail_verkholantsev/m_verkholantsev_kniga_i_ksilografija/208-1-0-1484 (дата обращения 01.03.2020).

Статья поступила в редакцию 07.03.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.026

THE PERSONALITY OF THE ARTIST IN THE MIRROR OF CREATIVITY

Oskina, Irina Nikolaevna

Art Gallery “ART Expert”, Ufa, Russian Federation

Abstract

The article provides an overview of the exhibition “Mikhail Verkholtantsev. Woodcuts” at the Irbit State Museum of Fine Arts. The retrospective exposition includes 132 engravings created between 1970 and 2018. These are illustrations of prints and easel engravings, including ex-libris. The article provides information about the artist’s biography and key points in the formation of his creative manner. The author notes the expression of movements, the inner strength of the images, the deep cultural foundation, musicality, decorativeness and careful elaboration of the background as the distinguishing features of graphics by M. Verkholtantsev. The plots, motifs and images of the master have rich symbolism based on extensive knowledge of mythology, literature, history, music. The aesthetics of the late Renaissance and mannerism are close to the author's style. A special place in the exposition is reserved for the Artist's book “Virtues and Vices”, where contrast, drama and inner expression dominate.

Keywords: graphics; Mikhail Verkholtantsev; engraver; exhibition; illustration; engraving; ex-libris.

For citation:

Oskina I.N. The personality of the artist in the mirror of creativity. *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 344–352. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.026. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/38/> (In Russian).

Information about the author:

Oskina, Irina Nikolaevna – Art Historian, Expert Consultant, Art Gallery “ART Expert”, Ufa, Russian Federation. Email: exp_oskiny@inbox.ru

---

References

1. Verkholtantsev M.M. *Kniga i ksilografiya* [Book and Woodcut]. In: PostKlau, 2017, December. Available at: http://www.postklau.ru/publ/sovrisk/mikhail_verkholtantsev/m_verkholtantsev_kniga_i_ksilografiya/208-1-0-1484 (accessed 01.03.2020). (In Russian)

Received: March 7, 2020.